

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-408-413

ВОЛОДЬКИН Николай Дмитриевич,
паралигал «Прецедент Консалтинг»
г. Симферополь,
e-mail: mail@law-books.ru

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ СТАТЕЙ 416-417 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния санкционных ограничений на гражданско-правовые обязательства в контексте норм Гражданского кодекса РФ (ст. 416–417). Автор исследует возможность применения санкций как основания для прекращения обязательств, учитывая их правовую природу, противоречие публичному порядку России и судебную практику.

Ключевые слова: санкционные ограничения, прекращение обязательства, статья 416 ГК РФ, статья 417 ГК РФ, невозможность исполнения, публичный порядок, контрсанкции, международные ограничительные меры.

VOLODKIN Nikolay Dmitrievich,
Precedent Consulting Paralegal
Simferopol

SANCTIONS RESTRICTIONS AS A BASIS FOR TERMINATION OF OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF ARTICLES 416-417 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the impact of sanctions restrictions on civil law obligations in the context of the norms of the Civil Code of the Russian Federation (Articles 416-417). The author explores the possibility of applying sanctions as grounds for terminating obligations, given their legal nature, contradiction to Russian public policy and judicial practice.

Key words: sanctions restrictions, termination of obligations, Article 416 of the Civil Code of the Russian Federation, Article 417 of the Civil Code of the Russian Federation, impossibility of execution, public order, counter-sanctions, international restrictive measures.

1. Вводные замечания

Прежде, чем мы перейдем к непосредственному анализу и изучению влияния санкций на обязательства, укажем на некоторые терминологические особенности.

Когда мы говорим об ограничительных мерах в международном праве, речь, как правило, идет об¹:

– ограничительных мерах, вводимых Советом Безопасности ООН против государств, организаций, отдельных лиц²;

– ограничительных мерах, вводимых государством или объединением государств против других государств, организаций или отдельных лиц.

Предметом нашего исследования будет вторая категория ограничительных мер.

В обыденной речи довольно часто односторонние ограничительные меры называют «санкциями»³. В свою очередь, нормативные акты, которые устанавливают односторонние ограничи-

¹ Miron A., Tzanakopoulos A. Unilateral Coercive Measures and International Law (June 1, 2021) // The Left in the European Parliament 2022 – P. 6.

² См. подробнее: ст. 41 Устава Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // «Действующее международное право» т. 1 // Ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 20 августа

1945 г. «О ратификации Устава Организации Объединенных Наций» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 - 1975, т. 2, с. 237.

³ См., например: Германия пообещала новые пакеты санкций против России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/12/2023/658d588e9a79473af66b95b3> (Дата обращения: 31.12.2023).

тельные меры, используют два понятия: ограничительные меры (restrictive measures)¹ и санкции (sanctions)²; некоторые правовые акты используют оба этих термина одновременно³.

В отечественном правовом порядке односторонние ограничительные меры также именуются по-разному:

– односторонние ограничительные меры, вводимые в отношении России, названы «недружественными действиями иностранных государств»⁴;

– односторонние ограничительные меры, вводимые Россией (как правило, в качестве ответа на ограничительные меры со стороны других государств), называют мерами воздействия (противодействия)⁵, или специальными экономическими мерами⁶.

Несмотря на отсутствие терминологического единства, в нашем исследовании мы:

1) под «санкциями» будем понимать односторонние ограничительные меры иностранных государств,

2) контрсанкциями или контрмерами – ответные односторонние ограничительные меры Российской Федерации.

2. Постановка проблемы

Вот уже на протяжении 10 лет российские компании и так или иначе связанные с ними лица

¹ См.: Council Regulation (EU) № 269/2014 of 17.03.2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // Official Journal of the European Union № L 78/6, 17.3.2014.

² См.: Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 // Доступ URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents> (Дата обращения 04.03.2025).

См.: The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (№ 4) Regulations 2023 // Доступ URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2023/1364/introduction/made> (Дата обращения 04.03.2025).

³ Ministry of Foreign Affairs Singapore: Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions> (Дата обращения 04.01.2025).

⁴ См.: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СЗ РФ, 11.06.2018, № 24, ст. 3394.

⁵ Там же.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ, 08.08.2022, № 32, ст. 5816.

находятся под влиянием санкционных ограничений со стороны ряда иностранных государств⁷.

Санкции были введены в двух формах:

1) персональные санкции – поражающие в определенных правах конкретных лиц⁸,

2) секторальные санкции – ограничивающие экспорт, импорт товаров, работ и услуг для лиц в определенной области экономической деятельности без персонификации таких лиц⁹.

Однако те или иные ограничения на совершение исполнения сделок являются публично-правовой составляющей санкций. Учитывая, что ratio санкций является прежде всего экономическое воздействие на государство и лиц, относящихся к его юрисдикции, невозможно не учитывать частноправовые последствия.

В особенности проблема санкций влияет на динамику частных отношений – отношения обязательственные: могут ли санкции служить основанием для прекращения обязательств?

В некоторых случаях санкции иностранного государства устанавливают одни последствия, а контрсанкционные меры России устанавливают последствия прямо противоположные. Так, на основании Council Regulation (EU) 2022/576 of 08.04.2022¹⁰ на лизингодателей, на которых распространяется юрисдикция Европейского Союза, была возложена обязанность расторгнуть договоры лизинга и возратить переданные по таким договорам авиационные транспортные средства от российских лизингополучателей. В свою очередь, в рамках контрсанкционных мер для лизингополучателей, находящихся под юрисдикцией России, возможность возврата предмета лизинга

⁷ На дату подготовки исследования только со стороны Европейского Союза было введено 16 пакетов санкций. См.: European Commission: sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023 (Дата обращения 08.03.2025).

⁸ Council Regulation (EU) № 269/2014 of 17.03.2014 «Concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine».

⁹ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 «Concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20250225> (Дата обращения 08.03.2025).

¹⁰ Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union № L 111/1, 8.4.2022.

была ограничена¹: для этого необходимо получить согласие специальной Правительственной комиссии по импортозамещению².

Что при таких обстоятельствах должно случиться с договором? А с его исполнением?

Именно эти вопросы стали поводом и предметом настоящего исследования.

3. Санкционные ограничения как основание прекращения обязательств в контексте статей 416-417 Гражданского кодекса РФ

3.1. Применимость статьи 417 ГК РФ

Отечественный правопорядок среди прочего в качестве оснований для прекращения обязательства указывает на:

1) невозможность исполнения обязательств, наступившая вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает (статья 416 ГК РФ),

2) издание органом публичной власти акта, делающего такое исполнение невозможным (статья 417 ГК РФ).

Поскольку санкции, как правило, представляют собой нормативный или правоприменительный акт именно публичной власти (в лице государства и публично-правового объединения) внешне видится возможность применения именно статьи 417 ГК РФ.

Однако, несмотря на общую дефектность нормы ст. 417 ГК РФ³, возникает проблема возможности применения санкций как акта публичной власти на территории России.

Территориальная целостность, экономическая, политическая стабильность являются элементами суверенитета России, что само по себе делает нормы их ограничивающие или подрывающие противоречащими публичному порядку России.

Отражая это суждение на нормативные акты, устанавливающие санкции, российская

практика приходит к выводу о противоречии таких актов публичному порядку.

Подобный вывод был сделан Конституционным Судом РФ: «...не подлежит судебной защите право, реализация которого правообладателем обусловлена следованием режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, которые установлены каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация...»⁴.

Также суды отмечают, что «...публичное право не обладает экстерриториальным характером, а потому санкционное законодательство США и иных иностранных государств не порождает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц, что соответствует фундаментальным принципам о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и суверенитета государств...»⁵.

В споре между ВТБ и Bank of America N.A. о взыскании убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств из договора корреспондентского счета, суд пришел к выводу о недобросовестном поведении американского банка, выраженном в соблюдении санкций: «...под понятие злоупотребление правом согласно ст. 10 ГК РФ подпадает действие контрагента, при котором он не исполняет распоряжения своего контрагента по перечислению денежных средств...соблюдает неправомерные меры ограничительного характера... неисполненное обязательство Ответчика по возврату денежных средств Банка в связи с введенными мерами ограничительного характера (санкциями) не является правомерным основанием для прекращения обязательства и освобождения от ответственности...поскольку последствия применения экономических санкций проти-

¹ Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 г. № 412 «Об утверждении особенностей исполнения договоров финансовой аренды (лизинга), договоров аренды иностранных воздушных судов, используемых для полетов лицами, указанными в пункте 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации, авиационных двигателей в 2022 - 2024 годах» // СЗ РФ, 28 марта 2022 г. № 13 ст. 2074.

² Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» // СЗ РФ, от 10 августа 2015 г. № 32 ст. 4773.

³ Подробнее см.: Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. С. 1392 и далее [автор комментария к ст. 417 – А.Г. Карапетов].

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СЗ РФ, 26.02.2018, № 9, ст. 1435.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2023 № Ф05-21600/2023 по делу № А40-35862/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2023 № Ф05-21592/2023 по делу № А40-138158/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2024 № Ф05-3154/24 по делу № А40-117941/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.10.2023 № Ф05-21160/23 по делу № А40-211341/2022

воречат публичному порядку Российской Федерации и не подлежат применению на ее территории...»¹.

Означает ли такой подход, который, кстати, сложился преимущественно в отношении иностранных лиц, исключение какого-либо влияния санкций на обязательства?

Нам видится, что нет, в связи с чем предпримем попытку рассмотреть санкции в контексте ст. 416 ГК РФ.

3.2. Применимость статьи 416 ГК РФ

3.2.1. Юридическая и фактическая невозможности

Противоречие санкций публичному порядку России не означает, что их не существует и они вообще не могут быть учтены как обстоятельство, так или иначе препятствующее сторонам в исполнении обязательств.

Например, В.И. Григорьев указывает, что зарубежные правовые порядки допускают применение иностранных ограничений как препятствий фактических, а не юридических, когда такие ограничения не являются применимым к правоотношению правом [1].

С одной стороны, признание санкций «фактической» невозможностью исполнения обязательств может выглядеть как искусственный обход значения санкций, как, прежде всего, нормативного акта.

С другой, ст. 1193 ГК РФ (оговорка о публичном порядке) говорит о возможности блокирования иностранных норм, подлежащих применению к правоотношениям сторон в силу коллизионной нормы или соглашения сторон.

Санкции, в свою очередь, являются нормами публичного, а не частного права², ввиду чего они не подвержены коллизионному регулированию, а применяются в силу самого факта наличия юрисдикции у того или иного государства. Более того, санкции не являются нормами, которые непосредственно бы регулировали правоотношения сторон. Диспозиция санкционных норм, как правило, затрагивает лишь одну из сторон обязательства.

В такой ситуации санкции представляют собой норму иностранного публичного права, которая непосредственно правоотношения сторон не регулирует, и ее учет, даже в контексте ст. 1193 ГК РФ, не будет противоречить публичному порядку.

¹ Решение Арбитражного суда г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.02.2025 по делу № А56-92613/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020 // СПС «Гарант».

Руководствуясь подобной логикой, Арбитражный суд города Москвы, однако, пришел к выводу, что санкции Швейцарии составляют нормы иностранного права непосредственного применения, а ссылка швейцарской компании на них противоречит публичному порядку России³.

Выходит, что если стороной спора является лицо, на которое распространяются санкции в силу того, что оно относится к юрисдикции, учредившей санкции, то признание санкций обстоятельством как фактической, так и юридической невозможности исполнения обязательств, будет противоречить публичному порядку.

Может ли этот вывод исключить ссылку на санкции в споре между российскими сторонами? Нам видится, что нет, поскольку в такой ситуации санкции будут представлять именно «фактическую» невозможность исполнения обязательств.

3.2.2. Проблема временного и неустраняемого характера

Если рассматривать санкции как фактическую невозможность в российском контексте, то с учетом позиции Пленума ВС РФ, применение ст. 416 ГК РФ станет затруднительным. Связано это с тем, что высшая инстанция видит неустранимость или постоянный характер препятствия обязательным условием применения ст. 416 ГК РФ⁴.

Санкции, как явление абстрактное и правовое, в любом случае носят временный характер, то есть рано или поздно их скорее всего отменят.

Однако здесь возможно применение немецких подходов к толкованию ст. 275 BGB и пониманию признаков постоянной и временной невозможности.

Например, в комментарии Штаудингера отмечается, что «...временное препятствие к исполнению обязательства считается эквивалентным постоянному, если от должника нельзя разумно ожидать выполнения договора из-за неопределенности относительно того, будет ли устранено такое препятствие в будущем...»⁵.

То есть если «неустранимость» понимать в том числе как устранимость, но с заведомо неопределенным сроком, то не видится препятствий в том, чтобы применять к санкциям, как к фактическому обстоятельству, ст. 416 ГК РФ.

³ Решение Арбитражного суда г.Москвы от 29.06.2023 по делу № А40-191489/2022 // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2020 г., № 8. — п. 36.

⁵ Staudinger/Caspers (2019) BGB § 275 — п. 51.

Косвенно такой подход можно увидеть и у Верховного Суда РФ. В рамках обзора практики применения законодательства в условиях эпидемии COVID-19 суд отметил, что санитарные ограничения, требования самоизоляции «....привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустраняемый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании статей 416 и 417 ГК РФ....»¹.

Учитывая, что санитарные ограничения всегда заведомо ограничены сроком, сроком эпидемии, однако, когда именно они будут отменены, неизвестно. Поэтому в отмеченной позиции ВС РФ возможно видеть толкование критерия «неустраняемости» как устранимости, но с заведомо неопределенным сроком.

Не усматривается каких-либо препятствий к тому, чтобы распространить отмеченную логику на случаи санкционных ограничений.

3.2.3. Санкции и собственно невозможность

Учитывая, что выше мы пришли к выводу о невозможности ссылки иностранных лиц на санкционные ограничения в рамках ст. 416 ГК РФ, далее рассмотрим допустимость подобной ссылки в спорах между российскими контрагентами.

Первая проблема, хотя и не освещенная в судебной практике, потенциально способная к возникновению, касается квалификации персональных санкций как обстоятельства, создающего невозможность исполнения обязательств.

Проблема связана с тем, что ст. 416 ГК РФ, с учетом устоявшегося подхода, требует объективной невозможности исполнения обязательства, чего применительно к персональным санкциям формально нет.

Субъективная невозможность исполнения обязательств в контексте ст. 416 ГК РФ в доктрине также не воспринята и блокируется ссылкой на возможность возложения исполнения обязательства на третье лицо².

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.)- ответ на вопрос № 7.

² Подробнее см.: Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г.

Однако в ситуации санкций, как видится, возможность возложения исполнения обязательств на третье лицо ограничена. Ограниченность выражена в том, что привлечение подсанкционным лицом третьих лиц для исполнения обязательства создает для последних риск применения к ним санкций, что весьма усложняет для должника поиск такого третьего лица.

Поэтому следует признать разумным, что введение именно персональных санкций не свидетельствует об исключительно субъективной невозможности исполнения обязательства. Здесь важно в каждом случае выяснять, есть ли у подсанкционного лица возможность привлечь третье лицо с учетом действительного положения, сложившегося на конкретном рынке услуг, товаров или работ.

В случаях с секторальными санкциями суды, в целом, принимают ссылки российских сторон на санкции в контексте ст. 416 ГК РФ³.

4. Выводы.

1. Санкции, как нормы публичного права иностранного государства, не могут служить основанием для прекращения обязательств в рамках статьи 417 ГК РФ, ввиду невозможности применения таких норм российским судом в силу оговорки о публичном порядке.

2. Санкции могут быть рассмотрены как обстоятельство «фактической» невозможности для сторон, не относящихся к юрисдикции, учредившей санкции. При этом ссылка на такие «фактические обстоятельства» не может быть заблокирована оговоркой о публичном порядке, поскольку последняя распространяется лишь на нормы иностранного права, подлежащие применению в силу коллизионной нормы, соглашения сторон или в силу отнесения такой нормы к нормам иностранного права непосредственного применения. Если стороны не связаны каким-либо образом с публичным правом юрисдикции, установившей санкции, то основания для применения оговорки о публичном порядке отсутствуют.

Карпетов. – Москва : М-Логос, 2022. С. 1345 и далее [автор комментария к ст. 417 – А.Г. Карпетов].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» - п. 37.

³ Решение Арбитражного суда г.Москвы от 11.07.2022 по делу № А40-76072/2022 // СПС «Гарант».

Решение Арбитражного суда г.Москвы от 19.08.2022 по делу № А40-108577/2022 // СПС «Гарант».

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 7 июня 2024 г. N Ф10-2444/24 по делу № А23-11067/2022 // СПС «Гарант».

3. Присущий санкциям временный характер не препятствует применению ст. 416 ГК РФ, поскольку критерий «неустранимого характера» эквивалентен «устранимому характеру», но с заведомо неопределенным сроком.

4. Введение именно персональных санкций не свидетельствует об исключительно субъективной невозможности исполнения обязательства. Здесь важно в каждом случае выяснять, есть ли у подсанкционного лица возможность привлечь третье лицо с учетом действительного положения, сложившегося на конкретном рынке услуг, товаров или работ.

Список литературы:

[1] Григорьев В.И. Временная юридическая невозможность в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 3. С. 64.

Spisok literatury:

[1] Grigor'ev V.I. Vremennaya yuridicheskaya nevozmozhnost' v rossijskoj sudebnoj praktike // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2024. № 3. S. 64.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.